

Факторы формирования и социолингвистические особенности молодежного жаргона “cheli” в Испании

А.В. Овчинникова
(Россия)

El artículo ofrece una breve descripción sociolingüística de la sociedad española en el período de la Transición democrática (aprox. de 1975 a 1985). A base de los fenómenos lingüísticos que se encuentran en la jerga juvenil cheli se analizan las características comunes a todas las formas del discurso juvenil, y se presta especial atención a voces procedentes de jergas juveniles y lenguaje juvenil en la variante peninsular de la lengua española.

Говоря о молодежной речи вообще и об испанской в частности, следует помнить, что субкультуры и их язык формируются, исходя из изначальной социальной и политической ориентированности молодых людей, сложившейся на основе статуса и социального уровня их семей. Нельзя говорить об универсальности языка, молодежи, поскольку язык различных сообществ черпает средства из соответствующих социальных стратов. Исследователи говорят о том, что языковая форма, используемая тем или иным подростком, во многом отражает языковую форму родителей в ее устном варианте (Zimmerman, 2002, с.42).

Несмотря на идиолектные особенности речи, важно понимать, что как и в молодежной культуре, в языке молодежи наблюдаются многие разнообразные тенденции, и на его формирование влияет ряд факторов. Субкультуры, основанные на различных музыкальных стилях, обуславливают особый набор понятий, терминов и фразеологизмов в зависимости от формы досуга и идеологии говорящих. Таким образом, можно говорить о наличии не одного, а целого ряда жаргонов, характерных для субкультур, и общего жаргона, принятого в молодежной среде.

При всем разнообразии современных субкультур существует уникальная черта, характерная для всех форм молодежной речи: многие субкультуры ставят своей целью разрушить устойчивую социальную иерархию и провозгласить ценности равенства (например, субкультуры панк и хиппи), и подобная идеология находит отражение в языке. Это позволяет молодежи разрушать социальные барьеры и в ряде случаев порождает моду на язык рабочих классов и маргинальных слоев общества со стороны образованных представителей среднего и высшего классов. Молодежь из обеспеченных семей заимствует многие черты языка рабочего класса и использует его как одно из средств для создания контркультуры или субкультуры с четко выраженной идеологией, антагонистичной правящему классу (т.н. “establishment”).

Итак, для того, чтобы приступить к анализу черт молодежной речи, целесообразно кратко охарактеризовать социолингвистическую ситуацию, сложившуюся в конце 1970-х годов в Испании. Зародившиеся в то время языковые и речевые явления до сих пор оказывают сильное влияние на формирование и функционирование различных языковых форм.

После смерти Председателя правительства Испании, генералиссимуса Ф. Франко в 1975 году, в стране быстро развиваются общественные движения, направленные на реформирование и обновление многих организаций на всех уровнях управления. Начинается процесс демократизации, который с политического уровня проникает во все слои общества. Молодежь первой подхватывает новые тенденции, поскольку речь идет о поколении, которое, несмотря на все запреты франкистской диктатуры, было воспитано на культуре битников и хиппи, на подпольных записях “Битлз” и

первых, но мощных анархических посылах панка.

Подобно лавине, самые смелые и творческие представители столичной молодежи, вырвавшиеся на свободу из оков авторитарной власти и строгой, пропитанной духом католицизма, идеологии, создают музыкальные и художественные движения с дерзкой, порой гротескной эстетикой. На десятилетие столица Испании оказывается в эпицентре музыкального движения, которое носит название “Movida Madrileña” (от испанского “moverse” - двигаться, то есть условный перевод этого явления - “Мадридская движуха”). В один момент получив возможность общаться и перенимать опыт у самых ярких движений других европейских стран и США, представители “Movida” соединили в своем стиле черты сразу нескольких субкультур: панка и хиппи в идеологическом и эстетическом аспектах, поп-культуры – в музыке. Тем не менее, ядро движения составляли представители “золотой молодежи”, выходцы из богатых семей, и это не могло не оставить свой след на формах досуга, интересах, и, безусловно, в жаргоне данной субкультуры.

В других регионах Испании наблюдались схожие тенденции. Процессы обретения идеологической свободы и разочарование в первых, неуклюжих попытках политиков перейти от диктатуры к демократии, вылилось в движение “pasota” (от исп. pasar – жарг. “игнорировать, обходить молчанием, пасовать”), характеризующее своей аполитичностью, отсутствием желания социальной интеграции, поиском легких форм досуга. Эта тенденция, возможно, является своеобразной формой анархизма, разочарования в социальном устройстве, которые так характерны для панков, в тот момент активно выступавших в США и Великобритании. Явление “pasota” было более характерно для среднего и рабочего класса и в языке отразило многие черты просторечия. Панк как таковой, в более узнаваемом виде, приобретает особую популярность в Каталонии и Стране басков, создавая мощные анархические движения.

Одновременно с этим в Испании расцветает рок-культура, а также легализуется давно существующая подпольно культура хиппи. Исследователи не выделяют принципиальных иных идеологических и эстетических черт этой субкультуры в сравнении с представителями движения в других странах, в то время как язык молодежи черпает многие элементы из лексикона хиппи и рокеров.

Появляются новые обозначения для жаргонов данных субкультур. Так, наименование “el lenguaje rockero” обозначает жаргон рокеров, которые по ряду параметров отличались от представителей поп-культуры “Movida”.

Наименование молодежного жаргона - “cheli” сформировалось в Мадриде и отразило те особенности образа жизни и интересы столичной молодежи, которых не было у pasota в других регионах Испании. Понятие “cheli” со временем расширило объем и стало обозначать язык всех представителей pasota. Следует подчеркнуть, что, по сути, речь идет о не вполне корректном употреблении, поскольку специфические языковые черты мадридской молодежи не были характерны для жаргона “pasota” на остальной территории Испании.

Языковые и речевые процессы, зародившиеся в конце 1970 - начале 1980-х годов, положили начало тем тенденциям, которые актуальны в молодежных жаргонах до сих пор. Таким образом, мы рассмотрим общие социолингвистические черты молодежных жаргонов, характерных для Испании в период демократизации, с учетом того, что перечисленные свойства во многом присущи современным молодежным жаргонам Испании.

Следует отдельно отметить, что молодежный язык является разновидностью разговорного языка и включает в себя все черты, характерные для последнего. Исследователь молодежной речи К. Циммерманн предпринимает попытку отделить сугубо молодежные черты языка от универсалий испанской устной речи и черт

устной разновидности пиренейского варианта испанского языка. Так, сигналы для привлечения внимания слушателя, разделительный вопрос (coletillas, или tags), дискурсивные частицы (pues), междометия и многие другие черты попадают в категорию универсалий устной речи во всех национальных вариантах испанского языка. В Испании есть и свои особенности устного варианта: самыми яркими можно считать бессоюзные сложноподчиненные предложения, фокусировка с *es que*, антепозиция прямого дополнения в вопросах и пр (Zimmermann, 2002, с.150 – 151).

Исследователи отмечают некоторые лингвистические особенности, характерные для всех молодежных жаргонов: их маргинальность, особая организация дискурса, активное использование игровых элементов, прагматичность, ограниченность языковых средств на фоне активного развития некоторых лексико-семантических полей. Рассмотрим указанные черты на примере жаргона “cheli”.

Молодежные жаргоны традиционно принято относить к маргинальным подъязыкам, однако это утверждение верно лишь отчасти и нуждается в осмыслении.

Молодежь представляет собой маргинальный общественный слой скорее вследствие социально-экономических предпосылок (промежуточное состояние между зависимой детской и независимой взрослой жизнью, маргинальное положение на рынке труда, законодательстве и пр.), чем культурных. Многие молодежные группы являются представителями обеспеченных социальных слоев, успешно учатся и работают. Лишь некоторые субкультуры и молодежные группы являются маргинальными в традиционном смысле слова, то есть соотносятся в той или иной мере с неблагополучными слоями общества. Тем не менее, молодежный язык (в частности, общий жаргон) содержит в себе черты маргинальных подъязыков, что можно объяснить психологическими и идеологическими особенностями, обусловленными возрастным фактором.

Лингвистический анализ позволяет убедиться в значительном влиянии маргинальных слоев общества и их языка на речь молодежи. Это происходит как вследствие сознательного внедрения молодежью маргинальных элементов в речь, так и опосредованно, через контакты с низшими социальными слоями и смежные культурные явления. В молодежных субкультурах, как и в арго, активно развиваются те лексические поля, с которыми связана деятельность говорящих. Слова, описывающие жизнь молодого человека и заимствованные из преступного арго, сводятся к следующим большим группам: работа/учеба *sigtele* («преступная деятельность» – работа), внешний вид – одежда, прически, аксессуары *chupa* («куртка, пиджак») *reluso* («наручные часы») *tanque* («женская сумка»); музыка, клубная жизнь (*tea* – «попойка»), *мага* – «скопление людей», употребление стимулирующих веществ – распитие спиртных напитков, курение, прием наркотиков); общение с другими членами общества (*ja* – «женщина», *forata* – «иностранец»); обозначение правоохранительных органов (*la pasma* – «полиция»). Жаргоны заимствуют также много оценочных и экспрессивных слов: *chachi* («прекрасный, хорошего качества»), *chungo* («плохого качества, ненастоящий») и мн.др.

Характерной чертой любого молодежного жаргона исследователи единогласно называют отказ от норм, дисфемистический дискурс (намеренно сниженный, грубый язык) и большое количество оценочно-экспрессивных компонентов в речи.

По словам В.В.Химика, «хулиганство – один из симптомов естественного речевого поведения подростков в любой социально-государственной среде» (Химик, 2000, с.39). Это обусловлено протестом против «благочиния и приличия» окружающего общества и отказом от норм, ощущением собственной маргинальности и несогласия с традиционными ценностями. Этим обусловлено

употребление нецензурных выражений, обсценизов, вульгаризмов, дисфемизмы и пейоративы, экспрессивы, а также паралингвистические черты: повышенный тон разговора и крик, мимика, поза и жесты говорящего.

Возрастная и идеологическая специфика влияют на формирование отношения к миру, и язык является одним из важных проявлений этого отношения.

Основной чертой, помимо языковой агрессии, является ироничное отношение к действительности и игровой характер поведения (в терминологии Э.М.Береговской, «депрециативность»).

Характерным проявлением игрового отношения к действительности является игра слов, двойной смысл, аллюзии и намеки (*carroza* – «каре́та» или «пожилой человек») *antibeibi* – «противозачаточное средство») *caldosa* («кастрюля для бульона» - «голова»). В молодежных жаргонах используется любые лингвистические средства для достижения смеха у слушателя, что служит знаком соучастия, принятия системы ценностей говорящего. При этом молодежная речь избегает шуток и анекдотов в чистом виде, стараясь вызвать юмористический эффект языковыми приемами.

В.В. Химик говорит о том, что общим для всех молодежных жаргонов является «модус экспрессивного отчуждения» (Химик, 2000, с.46) – взгляд на окружающее как бы со стороны, с оценкой и часто – осуждением.

Ряд социолингвистов указывает на особую модальность молодежного дискурса – прямолинейность, откровенность говорящего. Некоторые исследователи (Х. Эрреро, К.Циммерманн и др.) говорят о прямоте и искренности молодежной психологии и отражении этой черты в языке.

К.Циммерманн отмечает, что некоторые группы молодежи отрицают традиционные формы речевого этикета, передавая информацию по-другому, чем взрослые. «Это явление нельзя определить через дискретные единицы, такие как фонемы, аллофоны, морфемы или лексемы, но легко почувствовать по прагматичному отношению к сообщению и собеседникам» (Zimmerman, 2002, с. 158).

Языковые сферы, отражающие эту иллюкутивную цель, это, прежде всего, стилистика и синтаксис молодежного дискурса, а также лексика (использование дисфемизмов).

Еще одной чертой «*cheli*» является ограниченность языковых средств на фоне активного развития некоторых лексико-семантических полей. Молодежный язык, являясь ограниченным кодом (по типологии Берштейна) развивает лексику только в тех областях, которые входят в сферу интересов говорящих. Также наблюдается привлечение терминов из других областей и регистров для обогащения интересующей темы. Например, в арго наркоманов используется большое количество переосмысленных слов, нейтральных для разговорного языка (*pieve*, *caballo*), что позволяет достичь сразу две цели: свободно говорить о табуированной теме и вовлечь тему наркотиков в бытовую, ежедневную лексику.

В лексических полях, связанных с повышенной эмоциональной нагрузкой, наблюдается активное развитие, которое приводит к образованию синонимических рядов. Особенно многочисленны синонимические ряды, обозначающие части тела (*grupo*, *pinreles*, *calcos* – «ноги» и мн.др.), особые состояния сознания (*cegueron*, *estar cocido*, *espit*, *flipado* и др. – «быть под кайфом»), предметы одежды, формы досуга, названия напитков и наркотиков, правоохранительные органы и другие.

Итак, мы рассмотрели некоторые общие черты молодежного жаргона «*cheli*» в Испании в период демократизации. Список черт может пополняться и другими, к тому же, если речь идет о молодежных жаргонах других испаноязычных стран, то вполне возможно и даже вероятно варьирование характеристик и наличие иных черт. Тем не менее, можно утверждать, что свойства молодежных жаргонов,

выделенные в языке последней трети XX века, характерны и для современной молодежной речи.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Bernstein, B. Class, codes and control. Vol. 1: Theoretical Studies towards a Sociology of Language. - London: Routledge & Kegan Paul, 1971.

2. Herrero, G. Aspectos sintácticos del lenguaje juvenil// El lenguaje de los jóvenes/Rodríguez González, F. (coord.). - Barcelona: Ariel (social), 2002. - P.67-96.

3. Zimmermann, K. La variedad juvenil y la interacción verbal entre jóvenes// El lenguaje de los jóvenes/Rodríguez González, F. (coord.). Barcelona: Ariel (social), 2002. - P.137-163.

4. Umbral, F. Diccionario Cheli. - Barcelona: Grijalbo, 1983.

5. Yale; Sordo, J. Diccionario del pasota. Barcelona: Planeta, 1979.

6. Береговская, Э.М. Молодежный сленг. Формирование и функционирование// Вопросы языкознания. – М., 1996. - №3. -С.56-64.

7. Химиц, В.В. Поэтика низкого, или просторечие как культурный феномен. СПб: Филфак СПбГУ, 2000.